

Содержание

Глава 1. Иллюзии, которые пропали.....	5
Глава 2. Загрызание стресса.....	13
Глава 3. Точка зрения раз.....	22
Глава 4 . Правило трех дорог.....	30
Глава 5. О пользе семейных разговоров и возможной профдеформации.....	38
Глава 6. Больше профи хороших и разных.....	47
Глава 7. Разговор на разных языках.....	56
Глава 8. О той, кто осталась.....	65
Глава 9. Визит недобывшему.....	74
Глава 10. Совсем-совсем чужой.....	83
Глава 11. Вполне деловой разговор с примесью шока.....	91
Глава 12. Юноша из дешевой комедии.....	102
Глава 13. Гостиница для своих.....	111
Глава 14. Недооцененный способ избавления от хамства.....	119
Глава 15. Сообщающиеся земли.....	127
Глава 16. О пользе горячей овсянки.....	135
Глава 17. Всякая разная кухня.....	144
Глава 18. Хочу — творю, хочу — вытворяю.....	153
Глава 19. Нескучная жизнь.....	161
Глава 20. Кто и откуда.....	169
Глава 21. Выбор своего полета.....	178
Глава 22. Разведка миром.....	186
Глава 23. Такая работа.....	194
Глава 24. О туристах и медведях.....	202
Глава 25. Что можно взять с человека.....	211
Глава 26. Гости прилетучие.....	220
Глава 27. Проклацать сына.....	229
Глава 28. Врановые рразговоры.....	236
Глава 29. Родня — такая родня.....	244

Дом с секретом

Глава 30. Все так просто	251
Глава 31. Всякие разные таланты	260
Глава 32. Хозяйка	269
Глава 33. Ушедший поезд	277
Глава 34. Загонщики и дичь	286
Глава 35. Хитроплановые мероприятия	294
Глава 36. Фурийные планы.....	301
Глава 37. Ментальная котоподдержка – это вам не комар чихнул.....	310
Глава 38. Любименькая внучечка	319
Глава 39. Чрезвычайно крупный мух	328
Глава 40. Концентрат «яхочухи»	336
Глава 41. Упорству настырных поем мы песню	344
Глава 42. Плата за краша	353
Глава 43. Почти бескрылая.....	361
Глава 44. Только что вылупившийся птенец.....	370
Глава 45. Поиск котоскромности	378
Глава 46. Бронегуси.....	385
Глава 47. Милая, почти семейная встреча	394
Глава 48. Тут у нас не как там	401
Глава 49. Первый пункт плана.....	411
Глава 50. Принцесса и королевна	419
Глава 51. Кто такая чубурашка.....	427
Глава 52. Бесконечность для истероидной личности	436
Глава 53. По ЭТУ сторону	441

Глава 1

Иллюзии, которые пропали

Дом был старый... Встречаются еще такие иногда — основательные двухэтажные домики, удивительным образом спрятавшиеся от перемен, присущих огромному городу. Дом располагался в глубине огороженного палисадника, заросшего деревьями и кустарником, и Тане, когда она первый раз подошла к нему со стороны улицы, показалось, что дом специально вырастил эти деревья, чтобы быть менее заметным с тротуара и дороги.

— Какие странные вещи приходят в голову, когда изо всех сил пытаешься не думать о главном... — пробормотала Таня. — Чудно... На деревьях у самого дома уже листья раскрылись, а вокруг еще все ветки почти голые. Наверное, у дома проходит теплотрасса.

Она цеплялась за любую мелочь, старательно размышляя, например, о том, что на этот домик, который находился фактически в шаге от ее работы, она раньше и внимания не обращала.

О том, что однокомнатная квартира, которую там сдают, наверняка в плохом состоянии, но это уже неважно.

О том, что ее муж сейчас, наверное, уже едет домой...

— Стоп! Вот об этом я думать не стану! Ни-за-что! Я иду смотреть квартиру! — Таня решительно завернула за угол и позвонила в домофон. — Так, второй этаж, квартира одиннадцать... Иду смотреть! Больше ни о чем не думаю!

Хозяйка квартиры уже ждала ее у деревянной двери, когда-то давно выкрашенной коричневой краской, но с тех пор сильно пооблупившейся.

— Татьяна? Добрый вечер! Пойдем, я вам все покажу!

Эффектная высокая женщина, она смотрелась в этом доме чем-то чрезвычайно чужеродным, словно яркая тропическая птица в подмосковном ельнике.

Квартира была совсем не такая, как представляла себе Таня: никаких ободранных обоев, прогнившего пола и замызганной кухни — все чисто, светло-кремовые стены, высокие потолки, неплохой, хоть и потемневший от времени паркет — да-да, паркет, даже не прикрытый линолеумом.

— Старый дом, квартира, конечно, типичный бабушатник, ремонта не было сто лет, паркет этот дурацкий. Я хотела ламинат положить, но бабуля была категорически против! Мебель... ну, вы видите... Короче, убогенько, не модно, но зато отдельная квартира, тихий район. — Хозяйка поморщилась, словно это было серьезным недостатком. Она вообще говорила много и как-то нервно, словно находиться тут ей не нравилось — неприятно было. Видимо, это соответствовало истине, потому что за недолгое время пребывания в квартире хозяйка два раза чуть не подвернула ногу, наткнулась на полуоткрытую дверцу шкафчика и порвала колготки, а еще едва не села мимо стула.

— Снимать будете? — раздраженно спросила она.

— Ну... да... — Тане было все равно.

Жить где-то нужно, дом расположен очень удобно — ветклиника, в которой она работает, совсем рядом — фактически рукой подать, продуктовые магазины недалеко,

а больше ей ничего и не нужно. Все прочие ее надобности закончились два дня назад.

Впрочем, сейчас вспоминать об этом она нипочем не хотела, да и не было у нее такой возможности — хозяйка квартиры осмотрела ее с ног до головы, на миг презрительно сморщилась, явно недоумевая, какой неудачнице захочется жить в этом месте.

— Ну хорошо... тогда подписываем договор! — Она достала из сумки плотную папку с распечатанными листами и решительно направилась в комнату, при этом задев плечом дверной косяк. — Дурацкая квартира! — злобно и тихо прошипела она, но Таня услышала. — Вечно тут все так... будто вредит кто-то.

После ее ухода Таня долго сидела у стола, на котором лежали два ключа от входной двери и ключ от домофона.

— Надо бы к маме съездить, вещи забрать. Надо! — время от времени бормотала Таня, но сил не было. Совсем не было, словно как закончились они позавчера, так и не думали прибавляться.

Да и то сказать, отчего бы ей чувствовать себя иначе?

«Дура! Ты последняя дура! — кричала ей мать. — Ты ничего не видела и не слышала! Ну конечно, у него кто-то был! Если ты вышла замуж за такого красавца, то должна была соображать! А то, что он с твоей подруженькой любимой закрутил, тоже закономерно! Она ж у вас постоянно ошивалась! Ты что, всерьез думала, что ради тебя?»

Вообще-то Таня так и думала. Она всерьез верила в то, что если с Надей они дружат с детства, что если поддерживали и защищали друг друга в школе, да и дальше, когда пошли учиться в разные институты, ничего не изменилось, то дело именно в дружбе.

«А твой Димочка? Неужели ты ничего не видела?» — продолжала мама, и Таня понимала, что да! Не видела!

Ей-то казалось, что любимый муж еще и любящий, верный, настоящий...

Иллюзии так трудно терять, за них хочется держаться изо всех сил! Верить, что это был сон... что вот-вот она проснется и станет жить в своем теплом и радостном, славном и душевном мире, где у нее были любящие люди — муж, подруга.

Кто же знал, что этот мир реален только наполовину? Что они и правда вполне себе любящие, только вот к Тане это чувство не имеет ни малейшего отношения.

Она просто вернулась домой чуть раньше — отпустили с работы из-за того, что ветеринарная клиника, где она работает, сменила владельца. Старый владелец спешно закрыл клинику для посещений и вывозил оттуда все, что не было наглухо прикручено к стенкам и полу, а коллектив ему только мешал в этом хлопотном деле.

Таня бы переживала, не придется ли искать новое место работы — мало ли, вдруг вместо клиники будет сделан «ноготковый салон» или что-то в этом роде, но как раз позавчера появился представитель покупателя и уверенно заявил, что новый владелец заинтересован в сохранении клиники в ее настоящем качестве и гарантирует персоналу, что все, кто действительно хочет тут работать, продолжат это делать. Через неделю клиника снова откроется.

Таня хотела! Ее не смутила смена владельца, тем более что прежний больше всего переживал о собственном кармане, люто экономя на всем, что только можно и нельзя. Ее даже представитель нового хозяина клиники тоже не смутил, хотя тот выделялся темным цветом кожи и явно негроидными чертами лица.

— Негр Василий... как это романтично! — захихикала грумер, которая работала в клинике. — Интересно, а владелец тоже из этих?

— Да какая тебе разница, из каких? Если он купит нормальное оборудование, а не ту рухлядь, которую сейчас вывозят, то пусть он хоть зеленым в крапинку будет — мне все равно! — отрезала Таня. — Да и начал он

хорошо — нам, всему персоналу, дана неделя отпуска, да еще оплачиваемая!

Вполне успокоенная по поводу того, что работу ей искать не нужно, она отправилась домой. По пути зашла в магазин, решив приготовить что-нибудь повкуснее, а придя домой, обнаружила у входной двери брошенные туфельки.

«Надюша пришла?» — Туфли Татьяна знала претолочно, можно сказать, «в лицо» — недавно Надя при ней чуть не извела продавщиц обувного магазина, перемерив все имеющиеся в наличии туфельки этой модели, а было их много...

Мысль о том, что у Нади вообще-то нет ключей, а Дима так рано прийти не мог, посетила Таню, когда она уже дошла до их с мужем спальни...

Татьяна застыла в дверях, ощущая себя исключительно нелепо — уж сколько тысяч раз обыгрывался этот сюжет во всевозможных книгах, пьесах, фильмах... Столько, что в зубах завяз.

Нет, ну правда, что может быть более нелепым? Только ситуация, когда это происходит с тобой! И это нельзя выключить, как дурацкий сериал, нельзя перелистнуть страницу или уйти со спектакля.

Надя увидела подругу первая. И именно тогда Татьяна поняла, что ее восприятие жизни было просто пустым местом — никогда не существовало тех людей, которых она себе придумала и пустила в свою жизнь. Были совсем другие!

Это какая-то незнакомая ей Надя злобно и торжествующе смеется, а потом рассказывает ей, что все вовсе не случайность, что у них с «Димасиком» давно роман.

А муж, ее любимый муж, вместо того чтобы как-то опровергнуть слова Нади, сказать, что это ошибка, досадливо пожимает плечами и говорит:

— Тань, ну не делай такое лицо! Ты ж все знала давно, а раз знала, должна была соображать — нечего раньше времени приходить, если не хочешь попасть в дурацкую ситуацию.

Таня не очень хорошо помнила, как собирала свои вещи, как упаковывала их в подаренные на свадьбу чемоданы, как изо всех сил сдерживалась, чтобы не зареветь в голос. Как приехала к матери и расплакалась уже там, вместо утешения получив гневную отповедь о том, что она дура, да еще помешала семейному ужину!

— Так, хватит реветь! Вечно в облаках витала, немудрено, что брякнулась! Пару дней можешь побыть у меня, а дальше — снимай квартиру и перебирайся туда, у меня Семен не очень любит, когда гости с ночевкой остаются, да и сестре ты мешать будешь.

Таня прекрасно понимала, что отчим и сестра не в восторге от ее возвращения в квартиру, так что только кивнула.

Она держалась изо всех сил, заставила себя ездить и смотреть предложения по сдаче квартир, только поздним вечером возвращаясь на диванчик в комнате, которая когда-то была ее, а теперь стала принадлежать ее сестре.

Силы закончились, когда она, все-таки доехав до матери и забрав вещи, вернулась в съемную квартиру. Втащила чемоданы, пакет с продуктами, заперла дверь, а потом съехала по стене на пол и заплакала.

Видимо, слез накопилось так много, что они полностью обессилили Татьяну, и она не заметила, как уснула.

Проснулась в темноте, даже не сразу поняла, где находится, а сообразив, устало перевела взгляд на окно, в котором среди молодой листвы светился фонарь.

— Ну и что мне теперь делать? А? Я же никому, НИКОМУ не нужна!

Тихий шорох, раздавшийся справа, заставил Таню вздрогнуть.

Глаза уже привыкли к темноте, но Таня никого не видела. Шорох повторился, и разом вспомнились странности, которые происходили с хозяйкой этой квартиры, и ее слова...

— Кто здесь?

«Глупый вопрос, когда он адресован пустоте...» — подумалось Тане.

Но ответ она все-таки получила.

— Я... я здесь! — Голосок тонкий, совсем тихий, и раздается откуда-то снизу и из угла.

— Кто? — Таня перепугалась всерьез. Одно дело, когда ты просто слышишь шорох... ну, мало ли что может пошуршать на досуге, а другое — когда этот шорох вполне реален, разумен, да еще и разговаривает! — Покажись!

— Ну, кто-кто... я... — снова непонятно объяснил «шорох» и добавил: — Показать могу, только ты в меня ничего не бросай, ладно?

Парадоксально, но Таню это как-то успокоило... Если этот кто-то ее опасается, то... то, наверное, ей самой можно немного меньше бояться, да?

— Бросать ничего не буду, — пообещала Таня, не совсем осознавая нереальность происходящего. — Выходи!

Нечто совсем небольшое выдвинулось из темноты, надежно скрывающей угол, и Таня тут же машинально зашарила рукой по полу в поисках того, чем можно было бы бросить.

— А обещала, что не будешь! — укоризненно вздохнуло нечто, вышедшее на более светлое место. — Эх ты... А я-то думала, может, с тобой можно будет спокойно пожить... — Нечто развернулось и собралось было нырнуть обратно в темноту, но Таня, сама не ожидая этого от себя, вдруг сказала:

— погоди! Не уходи!

— Зачем? Чтобы ты нашла что-то тяжелое и бросательное? — невесело уточнило это самое непонятно что.

— Нет, я просто не ожидала... хотя... это я, наверное, сплю, да? Сплю, и мне все снится!

— Как вы, люди, любите все на сны списывать! — неожиданно ворчливо отозвалось нечто. — Они, конечно, много чего могут, но нельзя же их обвинять во всей реальности, которую вы не хотите принимать! Хотя что с тобой говорить... Ладно, пошла я, раз ты не можешь...

— Чего я не могу? — немного даже обиделась Таня.

— Посмотреть на меня и при этом ничем не бросаться, не визжаться и на сны не кивать! — строго ответило существо.

— Нет слова «визжаться», — машинально заметила Таня.

— У вас нет, а у нас — есть!

— Да у кого у нас-то? Кто ты такое? — Тут она вспомнила, что существо говорило о себе в женском роде, и поправилась: — Такая?

— Ну кто... сама посмотри! — Небольшое существо прошло еще чуть вперед, и Таня облегченно выдохнула:

— Ты мышшь?

Мышей она как ветеринар абсолютно не боялась, еще чего не хватало. Мысль о том, что мыши вообще-то не опасны, ну, если здоровы, конечно, сразу ее утешила.

«Можно не опасаться», — транслировал мыслительный процесс своей владелице.

Зато следующая мысль, которая настырно оттолкнула предыдущую, заставила Таню припомнить, что все те мыши, о которых она читала, которых видела и даже иногда лечила, все они как одна не говорили по-человечески!

«Кажется, пора очень-очень опасаться! — подумала Таня, машинально подтягивая поближе ноги. — Это какая-то странная, неправильная мышшь! Может, больная? Или мутант?»

— Да не трусь ты! — снисходительно заявила странная мышшь. — Я не мышшь вовсе!

— Э-э-э-э, а кто? — Таня прикинула, что в пакете с продуктами есть приличный кусок сыра... Может, удастся отвлечь мышшь-мутанта?

— Я — нбрушь! — гордо ответила Танина собеседница.

— Никогда не слышала про таких! — честно призналась Таня.

— Слышала, конечно! Про нас все всегда слышат, но потом не понимают, о ком идет речь... Кстати, а почему

ты тут сидишь на полу? И что у тебя такое пахнет очень-очень-вкусно-сырно?

Хоровод мыслей, закрутившийся вокруг идеи отбиваться сыром и бежать, как-то споткнулся и затормозил.

— Почему я тут на полу сижу? Потому что муж изменил с лучшей подружкой, а маме я мешаю — у нее другая дочь, которая во всем лучше, чем я, и муж, который не любит гостей. И иди-то мне больше некуда!

Слезы снова навернулись на глаза, Таня всхлинула и...

— Не-е, девица-красавица, так никто не делает! Ты сначала кашку свари, меня угости... хотя... — деловито перебила сама себя мышь, которая не мышь, а кто-то другой. — Ладно, можно и по-другому, с кашей ты полночи провозишься!

— Кккка-а-ак по-другому? — всхлинула Таня.

— Вставай, иди на кухню, не-не, не просто так иди, мешок свой забери, не мне же его таскать! Ага, правильно! А теперь давай посмотрим, что там у тебя. Я говорю, посмотрим — мне тоже покажи! — командовала странная зверушка.

Глава 2

Загрызание стресса

Ощущение странности происходящего догнало Таню в кухне.

Да, хозяйка квартиры говорила все верно — кухня была старомодной. Чистенькой, уютной, но старомодной — старенькая мебель, явно родом из СССР, белый кафель над плитой и мойкой, кружевные занавесочки.

Посуды необходимый минимум — эмалированный чайник на плите, две кастрюльки, старенькая сковорода, несколько тарелок и одинокая чашка с цветочком на боку.

Короче, типичная квартира, оставшаяся современной девушке в наследство от бабушки-пенсионерки.

